

На вид культиватору по имени Лю Минь было не больше тридцати. Обладая весьма утонченной, благородной внешностью, он тем не менее уже успел достичь начальной ступени Формирования Ядра.

Впрочем, судить о возрасте заклинателей по их облику — дело неблагодарное. Каждому, кто сумел взрастить Золотое Ядро, даруется вечная молодость, а иные и вовсе возвращают себе былую свежесть юности.

Однако главу Лу Яньпина заставило измениться в лице вовсе не это.

— Старейшина Тай, — заговорил Лу Яньпин, стараясь сдерживать гнев, — насколько я помню, Школа Меча Зеркального Моря и Обитель Древней Зелени заранее договорились: разница в силе участников не должна быть слишком велика. Наша школа — всего лишь скромная обитель третьего ранга. С чего вдруг ваша почтенная секта выставляет против нас мастера на стадии Формирования Ядра?

Старейшина Тай лениво приоткрыл глаза и небрежно бросил:

— Разве у вас самих нет двоих старейшин на этапе Формирования Ядра?

— Наши старейшины не сопровождали нас в этой поездке, — отрезал Лу Яньпин.

— Что же, тогда это исключительно ваши трудности, — усмехнулся старейшина Тай. — Обители Древней Зелени и так стоило немалых трудов отыскать двух учеников на стадии Возведения Основания. Все остальные наши младшие давно перешагнули этот рубеж и находятся как минимум на этапе Формирования Ядра. Не то что ваша Школа Меча Зеркального Моря...

Он издал короткий, двусмысленный смешок, предпочтя не заканчивать мысль.

Подобная недосказанность и откровенное пренебрежение жалили сильнее любых прямых оскорблений.

Ученики Школы Меча Зеркального Моря задыхались от негодования, но поделать ничего не могли — ярость застревала комом в горле.

Никогда прежде они так остро не ощущали, насколько важна грубая сила в этом мире. Обитель Древней Зелени занимала почетное третье место среди величайших орденов Континента Первозданного Начала, а потому любые их издевки принимались остальными как должное. Достаточно было взглянуть на лица присутствующих: никто из высокопоставленных гостей не усмотрел в словах старейшины Тая ни капли несправедливости.

Будучи главой школы, Лу Яньпин не мог позволить себе открыто высказывать эмоции. Ему

стоило огромных усилий взять себя в руки и подавить бушевавший внутри гнев.

— Это идет вразрез с нашими первоначальными договоренностями, — глухо произнес он. — Вынужден отказаться.

Старейшина Тай презрительно хмыкнул:

— Не хотите сражаться — тем лучше. Наш глава проявил милосердие, пожелав дать вашей школе возможность сохранить лицо и выйти из воды сухими. Но раз вы не цените чужого великодушия, пеняйте на себя. Не забывайте: должок за Фонарь Падающих Теней Пурпурного Заката до сих пор не уплачен!

Хуан Вэньцзюнь не выдержал и вскипел:

— Что до вашего фонаря, так ваши же люди обезумели от жадности и перегрызлись из-за него, как бешеные псы! Нечего валить с больной головы на здоровую и порочить имя Школы Меча Зеркального Моря. Сдалась нам ваша никчемная безделушка!

Глаза старейшины Тая хищно блеснули, и он тут же уцепился за эти слова:

— О, выходит, вы действительно видели это сокровище?

Хуан Вэньцзюнь осекся, поняв, что сболтнул лишнего.

Лу Яньпин мысленно выругался: глупый ученик угодил в расставленные сети. Подавив тяжелый вздох, он повернулся к истинному даосу Цинхэ:

— Почтенный Цинхэ, прошу вас и других достопочтенных старейшин рассудить нас по справедливости.

В мире культиваторов, где правит закон джунглей и право сильного, взывать к справедливости глупо. Лу Яньпин это прекрасно понимал; его слова были лишь попыткой прощупать почву и узнать, на чьей стороне окажутся симпатии присутствующих.

Обитель Древней Зелени явно переоценила свое влияние. Они так яростно жаждали прибрать к рукам сокровища и редкие эликсиры, скопленные Школой Меча Зеркального Моря за тысячи лет, что напрочь забыли простую истину: другие великие ордены ни за что не позволят им забрать столь лакомый кусок в одиночку.

И расчет оказался верным.

Представитель Секты Небесного Развития, истинный даос Сямин, негромко кашлянул, привлекая внимание:

— Старейшина Тай, проявите великодушие, к чему эти крайности? Раз уж было решено устроить состязание, то пусть исход спора решит честный поединок. Прошлые обиды сейчас ворошить не стоит.

Истинный даос Цинхэ благожелательно кивнул:

— Глава Лу, не тревожьтесь понапрасну. Хотя этот молодой человек по имени Лю Минь и совершил прорыв, его Золотое Ядро еще слишком молодо, а духовное средоточие нестабильно. Реальная боевая мощь не так велика, как кажется, так что у ваших учеников на стадии Возведения Основания есть все шансы выстоять против него. Бой обещает быть равным.

Лу Яньпин заметно расслабился. А вот старейшина Тай и Лю Минь, напротив, помрачнели.

Для Лю Миня это замечание оказалось болезненным ударом. Пытаясь ускорить прорыв к Формированию Ядра, он без меры поглощал редкие снадобья и травы. Поначалу все шло гладко, но со временем коварные побочные эффекты дали о себе знать: во время медитаций он уже несколько раз балансировал на грани искажения Ци. Лю Минь полагал, что сумел скрыть это от чужих глаз, но проницательность главы Секты Высшего Сокровенного превзошла все ожидания. Старейшине хватило лишь мимолетного взгляда, чтобы раскрыть его постыдную тайну.

Ли Чжушу вежливо улыбнулся:

— Достопочтенные мастера совершенно правы.

Обитель Десяти Тысяч Гор по своему могуществу уступала Обители Древней Зелени, поэтому Ли Чжушу, отправленный сюда по приказу наставника, предпочитал не лезть на рожон и просто наблюдал за происходящим со стороны.

— Раз так, у меня больше нет возражений, — кивнул Лу Яньпин и, обернувшись к ученикам, негромко скомандовал: — Чжан Сянь, этот бой за тобой.

Это решение было взвешенным и тактически выверенным.

В судебском состязании со стороны Школы Меча Зеркального Моря должны были выступить трое. Сам Лу Яньпин находился на пике поздней ступени Возведения Основания, в шаге от великого прорыва. Чжан Сянь также достиг позднего этапа Возведения Основания, и лишь Чжоу Инь среди них казался слабейшим звеном, находясь лишь на средней стадии.

С точки зрения логики, меньше всего шансов на победу имел именно Чжоу Инь. Выставить его

против мастера Золотого Ядра означало добровольно согласиться на быстрое и сокрушительное поражение, что позволило бы сберечь силы остальных для других раундов.

Однако глава Лу смотрел на вещи шире.

Во-первых, первый поединок проходил под пристальным вниманием старейшин великих сект. Даже если поражение неизбежно, оно не должно быть позорным. Если бы разрыв в силах оказался слишком ошеломляющим, то проигрыш Чжоу Иня лег бы несмываемым пятном на репутацию всей школы. Маленькие ордены тоже обладают гордостью, и Лу Яньпин, как бы тяжело им ни приходилось, не собирался опускать голову перед сильными мира сего.

Во-вторых, ободряющие слова даоса Цинхэ заронили в нем надежду. Против Лю Миня с его шатким основанием можно было побороться. И для этой цели идеально подходил Чжан Сянь — безусловно, один из самых одаренных учеников нынешнего поколения школы.

Получив приказ, Чжан Сянь шагнул вперед. Спокойной, уверенной походкой он вышел на середину арены и издали поприветствовал противника уважительным жестом.

Старейшина Тай пренебрежительно фыркнул, выражая молчаливое согласие.

— Что же, — провозгласил даос Цинхэ, — прошу вас, уважаемые собраты, начинайте.

Воздух всколыхнулся, и в следующее мгновение Лю Минь, размазавшись в пространстве стремительной тенью, возник прямо перед соперником.

— Прошу прощения за дерзость! — воскликнул Чжан Сянь.

Взмахом широкого рукава Чжан Сянь призвал свой Меч Пурпурного Ян. По лезвию пробежали алые всполохи. Стоило ему сделать выпад, как это свечение вспыхнуло яростным заревом, рассыпаясь мириадами искр. Воздух вокруг клинка закипел, исторгая огненные всполохи, которые мгновенно слились в плотный, всепоглощающий ливень пламени. Огненный шквал обрушился на Лю Миня — не защити тот себя вовремя барьером духовной энергии, от него осталась бы лишь горстка пепла.

«Жалкие трюки», — презрительно подумал Лю Минь. Сложив пальцы свободной руки в тайный жест, он резко взмахнул Веером, Сжигающим Небеса. Яростный порыв ветра взвился вокруг него смерчем, подхватил огненный ливень и с легкостью швырнул его обратно на Чжан Сяня.

— Веер, Сжигающий Небеса... — негромко выдохнул Лу Яньпин, невольно подавшись вперед.

Чжан Сянь не дрогнул. Не прерывая плавного движения, он очертил клинком изящный полукруг и легко, словно пушинка, отпрянул назад.

Начертанный в воздухе след от меча мгновенно расширился, превратившись в плотную водяную завесу. Столкнувшись с ней, яростный поток огня зашипел и бессильно угас.

По трибунам прокатился удивленный шепот. Зрители, до этого зевавшие от скуки, зашевелились и принялись с интересом всматриваться в происходящее на арене.

— У старшего брата Чжана действительно двойной корень — воды и огня? — не удержавшись, тихо ахнула Хэ Юнь.

Обладать двойным духовным корнем обычно считалось менее престижным, нежели иметь чистый, единый элемент. Впрочем, если две стихии сосуществовали в гармонии, питая друг друга, это могло дать невероятную силу. Однако случай Чжан Сяня был совершенно иным: его корень сочетал в себе непримиримых врагов — воду и пламень.

Как известно, вода и огонь не знают согласия. Обладатели столь противоречивого дара обычно выбирали один элемент для глубокого постижения, полностью игнорируя второй. Но Чжан Сянь пошел иным путем. Он не просто сумел примирить враждующие стихии, но и научился искусно переплетать их в бою.

Судя по тому, с каким мастерством он вел бой, превосходство Лю Миня в ранге уже не казалось непреодолимой преградой. Шанс на победу определенно был.

Лицо Лю Миня слегка исказилось от досады. Он резким жестом метнул в противника несколько иссиня-черных талисманов.

Подхваченные воздушным потоком от Веера, Сжигающего Небеса, невесомые листки бумаги словно ожили. Они замерли в воздухе, выстраиваясь вокруг Чжан Сяня в зловещий, геометрически выверенный узор.

Чжан Сянь стремительно свел указательный и средний пальцы, провел ими по лезвию Меча Пурпурного Ян до самого острия и едва слышно зашептал слова заклинания.

Круг бумажных листов разразился ураганным воем. Вокруг Чжан Сяня выросла неодолимая стена ревающего ветра, из глубины которой доносился глухой, утробный рык, напоминающий ярость запертого в клетке зверя.

Сквозь клубящиеся темные потоки проступили очертания уродливой звериной морды. Оскалив гигантские клыки, призрачная тварь с ревом бросилась на юношу, готовясь разорвать его на куски.

Меч Пурпурного Ян вырвался из рук Чжан Сяня и стрелой пронзил призрачную тварь прямо в лоб. Развеянная яркой вспышкой чернота послушно отступила, но лишь на миг — ветер сгустился вновь, и бесплотный монстр, издав яростный рев, закружил вокруг заклинателя в

неистовом танце.

Сделав крутой вираж, меч зашел со спины чудовища. Окутанный сполохами фиолетового пламени, клинок со свистом рассекал воздух, подобно разящей молнии во время грозы.

Подобное Искусство Управления Мечом было доступно лишь тем, кто перешагнул среднюю ступень Возведения Основания. На вершине мастерства оружие обретало собственную волю и дух, становясь продолжением разума хозяина. Такой клинок разил без промаха на расстоянии в тысячи ли, превосходя мощью сложнейшие артефакты. В стародавние времена легендарный Бессмертный меча Сюаньин, спасая близкого друга, всего за одну ночь одолел тринадцать мастеров на стадии Формирования Ядра. Ему не нужны были сталь и ножны — он созидал разящую сталь из чистейшей духовной энергии. Увы, превзойти или хотя бы повторить его триумф не удалось никому. Постепенно мир утратил веру в этот путь, и слава мастеров меча угасла, оставив по себе лишь предания.

Тем не менее Чжан Сянь владел Мечом Пурпурного Ян виртуозно. Вторя движениям его пальцев, клинок описывал немыслимые траектории, заходя на цель без малейшего промедления. Но разница в силе давала о себе знать. К тому же Веер, Сжигающий Небеса в руках Лю Миня был грозным оружием, а потому бой быстро превратился в изнурительную схватку, где ни один не мог взять верх.

Связанный приказом наставника, Лю Минь жаждал не просто победы, а сокрушительного унижения противника. Он задействовал почти всю свою духовную силу, превращая бушующую вокруг Чжан Сяня бурю в глухую, непроницаемую стену. Кольцо сужалось с каждым вздохом, а рожденное вихрем чудовище, выждав момент, ринулось на юношу сверху вниз, раскрыв пасть.

Понимая, что медлить нельзя, Чжан Сянь прикусил палец и быстрыми, точными движениями начертал кровью на ладони знаки Талисмана Степного Пожара. Одним резким выпадом он припечатал ладонь прямо ко лбу несущейся на него твари. Раздался оглушительный взрыв. Яростное пламя охватило призрака; взыв от боли, монстр рванулся ввысь и развеялся пеплом вместе с ураганом.

Но именно этой секундной передышки Лю Минь и ждал.

В схватке культиваторов промедление стоит жизни, и Лю Минь не собирался давать сопернику ни единого шанса опомниться. Сделав пару резких взмахов Веером, Сжигающим Небеса, он призвал из земли невидимые пути сгущенного воздуха, намертво сковавшие ноги Чжан Сяня. Следом в небо взмыли три бумажных листка — лазурный, угольный и пепельный. Стоило вееру породить очередной порыв ветра, как талисманы обратились тремя исполинскими драконьими головами, чьи призрачные туловища соткались из густого дыма. Твари с ревом устремились к зажатому в тиски юноше.

Обливаясь холодным потом и не имея возможности сдвинуться с места, Чжан Сянь вложил все остатки сил в мысленный приказ. Меч Пурпурного Ян взмыл к небесам и рухнул вниз, ссекая голову одному из чудовищ — призрачная плоть осыпалась на землю рваными клочьями бумаги.

Однако двое оставшихся драконов продолжали стремительное падение, а вернуть клинок для нового удара юноша уже физически не успевал.

Лу Яньпин сорвался со своего места.

За его спиной ученики Школы Меча Зеркального Моря затаили дыхание; у кого-то из младших вырвался испуганный крик.

Казалось, гибель Чжан Сяня предрешена.

Но в самое последнее мгновение на арене вспыхнул ослепительный пятицветный луч. Он плотным коконом обвил обеих призрачных тварей. Раздалось тихое шипение, и грозные драконы мгновенно рассыпались безобидным дымом и клочками обугленной бумаги.

Рассеявшая угрозу пятицветная искра взмыла вверх и послушно скользнула в широкий рукав истинного даоса Цинхэ.

Ни один из присутствующих так и не успел разглядеть, какое именно сокровище пустил в ход великий мастер.

— Поскольку это лишь дружеское состязание, — мягко произнес даос Цинхэ, убирая руки в рукава, — нам следует помнить об умеренности. Не стоит доводить дело до кровопролития и разрушать доброе согласие между нашими школами.

Облик великого старейшины дышал истинным благородством и величием небожителя.

<http://bllate.org/book/18242/1748953>